

Н. Ю. Бринюк

**От подвигов участников Отечественной войны 1812 г.
к доблести потомков**

В статье на примере российского рода Стрельманов раскрывается сходство и преемственность судеб защитников России, служивших в армии в разные эпохи ее истории. Описывается пройденный в годы наполеоновских войн боевой путь одного из подразделений армии – Митавского драгунского полка – и ряда представителей его офицерского состава.

Ключевые слова: армия, сражение, Митавский драгунский полк, П. Х. Витгенштейн, И. И. Алексеев, Р. Ф. Гернгросс, П. К. Стрельман, отличие, награда

Nadezhda Y. Brinyuk

**From exploits of participants of Patriotic War of 1812
to the valor of descendants**

This article, on example of the Russian family of Strol'man, reveals similarities and continuity of fates of the defenders of Russia, who served in the army at various times in its history. Describes the combat path which was traversed during the Napoleonic Wars, of a subdivision of the army – Mitavskii Dragoon Regiment – and several of its officers.

Keywords: army, battle, Mitavskii Dragoon Regiment, P. Kh. Vitgenshtein, I. I. Alekseev, R. F. Gerngross, P. K. Strol'man, feat, award

В начале XX в. российская императорская армия переживала трудный период своего существования. После поражений в Русско-японской войне и революционных потрясений она подвергалась жесткой критике со стороны общественности. Особое недовольство общественное мнение выражало в адрес офицеров, которым приписывали невежество и грубость, косность и легкомыслие, притеснения солдатской массы. Военная карьера потеряла привлекательность в гражданской среде; отцы семейств неохотно выдавали дочерей замуж за представителей офицерского корпуса. Можно привести характерный случай: горный начальник Пермских пушечных заводов Сергей Алексеевич Стрельман в 1908 г. наотрез отказал молодому уланскому поручику, посватавшемуся к его дочери. Не доверял он кавалерийским офицерам, несмотря на то, что в 1905 г. лично просил о присылке войск в расположенный в окрестностях г. Перми рабочий поселок Мотовилиху, охваченный в годы революции вооруженным бандитизмом.

С. А. Стрельман – выдающийся специалист в области металлургии, коллега и единомышленник известного изобретателя Н. Г. Славянова, инициатор ряда усовершенствований в сталелитейном производстве – внес значительный вклад в развитие уральской промышленности. Он был сыном инженера – родоначальника горной династии, не прервавшейся до сегодняшнего дня. Вероятно, Сергей Алексеевич считал себя абсолютно штат-

ским человеком и редко задумывался о том, что его родной дед Петр Стрельман не только служил в кавалерии, но и доблестно защищал Родину в годы наполеоновских войн – судьбоносной эпохи в истории России и Европы XIX в.

Петр Карлович Стрельман был записан в лейб-гвардии Конный полк в 1790 г. рейтаром, имея одиннадцать лет от роду. Службу он начал не ранее, чем в 1797 г., когда получил чин прапорщика и был переведен в драгунский Псковский полк, в котором к концу того же года стал подпоручиком¹.

Царствование Павла I было временем, когда, после всеобщей бесконтрольности и вседозволенности заката екатерининской эпохи, в армии жесткими мерами вводилась железная дисциплина. Нередко незначительные проступки и упущения влекли за собой чрезмерно строгие наказания, повергая даже отличавшихся усердием офицеров в жестокую немилость. Причиной этому был неуравновешенный темперамент императора Павла. Переменчивый характер высочайшей благосклонности едва не погубил карьеру и судьбу подпоручика Псковского полка П. Стрельмана. Ему довелось прослужить в полку лишь немногим более года, и в июне 1798 г. он «по Высочайшей конфирмации за упущение должности лишен чинов и сослан был в Сибирь в работу»². Лишь после смерти императора П. Стрельман удостоился высочайшего прощения и смог вернуться на прежнее место

службы. Вскоре состоялось производство его в чин поручика, а в 1806 г. молодой офицер был переведен в Митавский драгунский полк³.

Митавский драгунский полк был сформирован в 1805 г.⁴ Кадровой основой для него послужили эскадроны московской полиции, в которые были влиты подразделения Лифляндского, Курляндского и Псковского драгунских, Орденского и Малороссийского кирасирских полков. В его состав также вошли недавно набранные рекруты⁵. Формирование полка было поручено полковнику Илье Ивановичу Алексееву (1772–1830), который был назначен шефом полка. И. И. Алексеев, участник Русско-шведской войны 1788–1790 гг., пользовался особым доверием известного военачальника Екатерины II, соратника П. А. Румянцева и А. В. Суворова – Ивана Петровича Салтыкова и долгое время состоял при нем адъютантом. Характерно, что И. И. Алексеев так же, как П. Стрельман и многие другие русские офицеры, в годы царствования Павла I не миновал опалы и в феврале 1800 г. был отправлен в отставку, но по ходатайству И. П. Салтыкова в сентябре того же года получил назначение на должность московского полицмейстера. Пребывая на этом посту, он получил приказ образовать при полиции драгунские эскадроны, которые затем стали ядром Митавского драгунского полка.

Вскоре после формирования Митавский полк получил приказ выступить в поход для участия в войне против Наполеона. «В сентябре 1805 г. Алексеев выступил с своим, вновь сформированным полком из Москвы, имея назначение следовать за границу, но в Порхове застало его известие о прекращении военных действий и повеление остановиться в Псковской губернии»⁶. В 1806 г., когда русские войска получили разделение на дивизии, полк вошел в состав 14-й дивизии генерала Р. К. Анрепа. В ноябре того же года он вступил в Пруссию, где принял боевое крещение как часть пехотного корпуса генерала от инфантерии Ф. Ф. Буксгевдена. Митавцы участвовали в битве при Прейсиш-Эйлау (26 января⁷ 1807 г.) и других сражениях, в которых и подчиненные, и шеф полка сумели проявить воинскую доблесть. В сражении под г. Гейльсбергом (ныне Лидзбарк-Варминьский, Польша), происходившем 29–30 мая 1807 г., драгуны добились успеха стремительным маневром. Это произошло в критический момент боя, когда войска Наполеона, пытаясь прорвать центр русских позиций, после упорной схватки захватили один из редутов. «В Гейльсбергском сражении Алексеев смелою атакою с тыла способствовал благоприятному для нас исходу сражения, за что получил чин генерал-майора и золотую шпагу с

алмазами и надписью „За храбрость“»⁸. Золотым оружием с надписью «За храбрость» за отличие в сражении под Гейльсбергом был награжден и поручик П. Стрельман⁹.

Впоследствии Митавский полк перешел под командование князя П. И. Багратиона – в арьергард, прикрывавший движение армии, – и участвовал в сражении под Фридландом (2 июня 1807 г.). 23 октября 1807 г. командиром полка был назначен подполковник Родион (Илларион) Федорович Гернгросс¹⁰, который сражался во главе митавцев на полях Русско-шведской, Отечественной войн и Заграничных походов русской армии.

С началом Русско-шведской войны 1808–1809 гг. Митавский драгунский полк был перебросен в Финляндию. В 1808 г., под названием Сердобольского отряда (по месту дислокации в г. Сердоболе – ныне Сортавала), он действовал против партизанских отрядов в Карелии, а затем отличился во время наступления русской армии в северной Финляндии, когда был назначен в авангард корпуса генерала Н. А. Тучкова¹¹.

Заслуженную боевую славу Митавский драгунский полк и его шеф приобрели в кампанию 1809 г. Митавцы дважды совершили переход по льду Ботнического залива и перенесли военные действия на территорию противника. В марте драгуны, находившиеся в авангарде корпуса графа П. А. Шувалова, преодолели залив в условиях сильного мороза. В окрестностях Торнео (река Турне-Эльв на севере Швеции, впадающая в Ботнический залив) русские войска были встречены противником и приняли бой, для успеха которого в обход фланга шведов по льду залива были направлены войска, возглавляемые И. И. Алексеевым¹².

Новый переход по льду Ботнического залива отряду И. И. Алексеева вновь пришлось совершить в ночь со 2 на 3 мая 1809 г. Войска шли в труднейших условиях, по едва державшемуся льду. «Действительно, смелость этого движения была изумительна! 3-го мая повсюду пробивалась свежая трава; залив еле-еле держался и был покрыт полыньями, на которые набрасывали помосты. Достаточно сказать, что два дня спустя, т. е. 5-го мая, залив был **совершенно свободен** (выделено автором. – Н. Б.) ото льда! Войскам местами пришлось идти по колена в воде, нагнанной на лед ветром; близ берега лед отошел от него на полверсты и более; пришлось удлинить обход на несколько верст, чтобы получить возможность выбраться на сушу...»¹³. Современники подчеркивали, что за время исключительного по трудности похода И. И. Алексеев не потерял не только ни одного человека, но даже ранца из войскового имущества¹⁴. Вступив

От подвигов участников Отечественной войны 1812 г. к доблести потомков

на твердую землю, отряд немедленно «авангардом атаковал голову шведского прикрытия, разбил его и овладел обозом»¹⁵. За Шеллефтенский переход (был назван по реке Шеллефте-Эльв, протекающей на севере Швеции) И. И. Алексеев был награжден орденом Св. Георгия III класса. Вскоре он возглавил Улеаборгский корпус графа П. А. Шувалова, поведя его в наступление на г. Умео. За время командования корпусом И. И. Алексеев добился больших успехов, захватив Умео, разбив корпус шведского полководца Ю. А. Сандельса и заключив с ним перемирие.

В последовавших боевых действиях генерал И. И. Алексеев вновь проявил лучшие качества солдата и полководца. 5 августа 1809 г., командуя одной из русских колонн, он разгадал замысел противника разъединить русские войска и, быстро организовав отпор, сорвал планы шведов. Во время Севарского сражения 7 августа 1809 г. он лично повел войска в штыковую атаку. В этом бою И. И. Алексеев получил ранение в левую ногу. За боевые отличия в летней кампании 1809 г. он был награжден алмазными знаками ордена Св. Анны I класса¹⁶.

После заключения 5 сентября 1809 г. Фридрихсгамского мирного договора, завершившего Русско-шведскую войну, И. И. Алексеев был назначен командиром бригады, в которую вошли Митавский и Финляндский драгунские полки. До событий Отечественной войны 1812 г. бригада дислоцировалась в Финляндии и являлась частью Финляндского корпуса генерала Ф. Ф. Штейнгеля. Полковник Р. Ф. Гернгросс, помимо командования полком, исполнял обязанности дежурного штаб-офицера в штабе корпуса¹⁷. Бригадным адъютантом при генерале И. И. Алексееве 27 мая 1812 г. был назначен произведенный к этому времени в капитаны Петр Стрельман¹⁸. Вероятнее всего, И. И. Алексеев лично подбирал себе адъютанта, и его выбор не был случайным. П. К. Стрельман смог показать себя храбрым и распорядительным офицером, чем привлек внимание командования. На полях сражений в Пруссии и Швеции молодой офицер приобрел богатый боевой опыт; однако настоящим экзаменом для него, как и для всей России, стали события Отечественной войны и Заграничных походов императорской армии 1812–1814 гг.

Необходимо отметить, что в боевых действиях Русско-шведской войны участвовал и младший брат П. К. Стрельмана – Карл. Он служил в Великолуцком мушкетерском полку, который также вошел в состав Финляндского корпуса¹⁹. Великолуцкий полк доблестно сражался с Наполеоном в 1812–1814 гг. Как и митавцы, он приступил к боевой работе в период, когда войска французского императора поспешно

отступали, бросая по пути раненых и больных и оставляя в руках противника огромное количество трофеев и пленных.

Переброшенный в Россию летом 1812 г. Финляндский корпус начал свою деятельность в северо-западных губерниях – на петербургском стратегическом направлении. Бригада И. И. Алексеева была разделена: Финляндский драгунский полк продолжал службу в составе корпуса графа Ф. Ф. Штейнгеля, а Митавский, во главе со своим шефом, был направлен в распоряжение генерал-лейтенанта графа П. Х. Витгенштейна, через Санкт-Петербург, где влился во 2-ю колонну Петербургского ополчения.

В начале октября 1812 г. корпус графа П. Х. Витгенштейна повел наступление на г. Полоцк, являвшийся важным стратегическим пунктом. Активное участие в вооруженных действиях по освобождению города от французов принял вошедший 3 октября в состав корпуса Митавский драгунский полк. Первоначально он выполнял задачи прикрытия постройки мостов через р. Двину и очищения района от мародерствующих солдат неприятеля²⁰. Затем, когда русские стояли вплотную под стенами города, войска генерала И. И. Алексеева обошли правый фланг неприятеля, заставив отступить к Полоцку его двухтысячный отряд. В боях 7 октября у расположенного на р. Двине, на правом фланге противника, селения Струйня митавцы под командованием генерала И. И. Алексеева внезапно атаковали французов, охранявших тет-де-пон, оттеснили их за реку и воспрепятствовали переправе отступавших из Полоцка войск неприятеля²¹. Атака И. И. Алексеева послужила сигналом к ночному штурму города русскими.

К утру 8 октября Полоцк был взят. «Граф Витгенштейн, еще до рассвета, въехал в город, исторгнутый мужеством русских войск из рук неприятеля»²². Французы потеряли в двухдневных боях от 6 до 7 тыс. человек; наш урон определялся в 8 тыс. бойцов. «Октябрьский штурм Полоцка встал в ряд самых кровопролитных боев 1812 г.»²³. Эта победа имела для российской армии важное значение: потеря города лишила французов оборонительного рубежа на р. Двине: все войска противника были оттеснены с ее берегов²⁴. После вступления в город П. Х. Витгенштейн исполнил «приятнейшую обязанность довести до сведения Всемилостивейшего Государя нашего об отличных подвигах сослуживцев своих, ходатайствовать о наградах, соразмерных заслугам каждого»²⁵. Сам он получил производство в чин генерала от кавалерии. Генерал И. И. Алексеев за отличия в боях по взятию Полоцка был удостоен ордена Св. Владимира II степени²⁶; капитан П. Стрельман – Св. Анны IV степени²⁷.

В последовавшие вслед за тем дни корпуса П. Х. Витгенштейна и Ф. Ф. Штейнгеля продвинулись к селению Чашники. Войска генерала И. И. Алексеева непрерывно состояли в авангарде. «Алексеев, со вверенными ему войсками, был во многих делах против французского авангарда, и в шесть дней, до 17-го октября, отбил у неприятеля 8 пушек, 90 зарядных ящиков, весь обоз 6-го неприятельского корпуса, и взял более 4000 человек в плен»²⁸. В боях за д. Чашники эскадроны митавцев действовали в составе Сводного драгунского полка правофлангового корпуса, возглавляемого графом Ф. Ф. Штейнгелем.

Имея 30 тыс. человек против 36 тыс. войск наполеоновских маршалов К. Виктора и Ш.-Н. Удино, 19 октября П. Х. Витгенштейн атаковал противника у д. Чашники. Французы, первоначально оказавшие упорное сопротивление, были обойдены корпусом Ф. Ф. Штейнгеля с левого фланга. Важную роль в успехе боя сыграли отличные действия русской конницы. «Французы, будучи принуждены очистить лес, были преследованы нашим авангардом и в особенности отличившимися здесь Сводным драгунским и Сводным гусарским полками и принуждены отступить за речку Лукомль, куда отошли также и войска неприятельского правого крыла»²⁹. Войска П. Х. Витгенштейна вступили в д. Чашники, где простояли до 9 ноября, выделив отряд для взятия г. Витебска. Генералу И. И. Алексееву вновь было поручено командование авангардом, расположившимся у д. Смолянцы. По его приказам эскадроны Сводного драгунского полка, возглавленные полковником Р. Ф. Гернгроссом, совершали поиски на правый берег р. Лукомли. На берегах рек Улы и Лукомли русские войска стояли на доминирующих позициях. «Корпус Витгенштейна, заняв выгодный рубеж, нависал над противником с севера и закрывал ему в этом направлении все пути для отступления»³⁰.

По приказу Наполеона французские маршалы попытались оттеснить войска П. Х. Витгенштейна за р. Двину и вернуть г. Полоцк, чтобы обеспечить фланг Великой армии. У д. Смолянцы, куда подошел весь корпус К. Виктора, 1–2 ноября разгорелись упорные двухдневные бои. В этих боях русские войска продемонстрировали железную стойкость. Первый удар принял на себя авангард генерала И. И. Алексеева, который до вечера 1 ноября сражался за обладание д. Смолянцы. «2 ноября Виктор атаковал центр нашей позиции, давая вид, будто имеет намерение обойти оба фланга. Прикрытый озерами, граф Витгенштейн не трогался, отражая неприятеля пушечным и ружейным огнем. Шесть раз атаковали французы Смольну»³¹, стараясь овладеть ею, и потом подойти к нашим батареям,

защищавшим фронт позиции, и шесть раз были опрокидываемы»³². Упорство русских сломило наступательную решимость французов, и 3 ноября, не возобновляя атак, корпуса К. Виктора и Ш.-Н. Удино отступили. За отличия под Смолянцами И. И. Алексееву было изъявлено «высочайшее благоволение»³³, полковник Р. Ф. Гернгросс был произведен в генерал-майоры³⁴, капитан П. К. Стрельман – в майоры³⁵ (производства состоялись 27 мая 1813 г.).

«6 ноября, в тот самый день, когда французская армия ценою тяжелых нравственных и материальных жертв вышла из критического положения, в которое она была поставлена под Красном, в тылу ее стояли армии Чичагова и Витгенштейна, готовившиеся преградить дальнейший путь ее отступления к Вильне»³⁶. В соответствии с планами российского командования, а также настоячивыми приказаниями императора Александра I и главнокомандующего русской армией фельдмаршала князя М. И. Кутузова, П. Х. Витгенштейн и П. В. Чичагов должны были объединить свои силы и действия и уничтожить Великую армию Наполеона, стремившуюся к переправам на р. Березине в районе г. Борисова. Однако полководцы не выполнили возложенной на них задачи.

11 ноября 1812 г. войска П. В. Чичагова были вытеснены из г. Борисова и находились на правом берегу р. Березины, ожидая Наполеона у д. Ухолоды, вниз по течению реки. «Наполеон между тем начал готовить переправу у Студенки, выше Борисова примерно на 14 км, – там, где в 1709 г., перед Полтавской битвой, прошел навстречу своей гибели Карл XII»³⁷. На левом берегу переправу обеспечивал корпус К. Виктора, прикрывавший отступающие войска от П. Х. Витгенштейна, передовые отряды которого появились в окрестностях Студенки 13 ноября. Принявший еще 20 октября командование авангардом, генерал И. И. Алексеев «почти ежедневно, до переправы Наполеона через Березину, был в сшибках и делах с неприятелем, начальствуя то авангардом графа Витгенштейна, то отдельными отрядами»³⁸. Кавалерия полковника Р. Ф. Гернгросса беспокоила поспешно отступающие войска корпуса К. Виктора³⁹.

Переправа войск Наполеона беспрепятственно продолжалась с вечера 14 по 16 ноября. По наведенным мостам успели перейти корпус Ш.-Н. Удино, гвардия и другие сохранившие оружие остатки корпусов и дивизий Великой армии, оставив на левом берегу многочисленную безоружную массу. 15 ноября главные силы П. Х. Витгенштейна находились в небольшом отдалении от мест переправы. Они окружили арьергард корпуса К. Виктора – дивизию генерала Л. Партуно, которая после

От подвигов участников Отечественной войны 1812 г. к доблести потомков

ряда попыток пробиться к своему корпусу, отступила в г. Борисов и на следующее утро сдалась в плен: «... всего же было нами захвачено двести сорок штаб и обер-офицеров и семь тысяч восемьсот нижних чинов с тремя орудиями, два знамени и три орудия; в числе пленных были генералы: Партуно, Бильяр, Камюс, Бламон и Делетр»⁴⁰. В «полонении дивизии Партуно»⁴¹ участвовал и отряд генерала И. И. Алексеева – часть корпуса Ф. Ф. Штейнгеля.

Лишь 16 ноября Дунайская армия П. В. Чичагова и войска П. Х. Витгенштейна произвели удар по войскам Наполеона на обоих берегах р. Березины. Весь день шел упорный бой. Корпус Ф. Ф. Штейнгеля, разоружавший в г. Борисове дивизию Л. Партуно, прибыл к Студенке лишь в вечерней темноте и не успел принять участия в сражении. Однако Митавский драгунский полк под командованием полковника Р. Ф. Гернгросса поступил в резерв генерал-майора А. Б. Фока и действовал по обходу левого фланга корпуса К. Виктора.

П. Х. Витгенштейн ввел в сражение лишь половину своих войск, не осуществляя непосредственное руководство ими. Не достигнув успеха, боевые действия затихли к наступлению темноты, и в ночь на 17 ноября, расчистив от телег и трупов один из мостов, р. Березину беспрепятственно перешел корпус К. Виктора. Остатки Великой армии Наполеона, упущенные П. Х. Витгенштейном и П. В. Чичаговым, смогли уйти в направлении г. Вильны через узкое и болотистое Зембинское дефиле, лежащее в прибрежных лесах. Причину неудачи плана по уничтожению войск Наполеона на Березине современники и историки видели в нерешительности, медлительности и непростибельных для полководца ошибках командующих фланговыми армиями.

Митавский драгунский полк продолжил боевой путь в Европе в составе корпуса П. Х. Витгенштейна, принимая участие в партизанских рейдах по тылам противника, в блокировании и штурмах европейских городов. Весь путь вместе со своим полком прошел и майор П. К. Стрельман. Он участвовал в блокаде крепости Данциг, сражении под г. Магдебургом и в боях при форсировании р. Эльбы близ г. Дассау. За отличия в битве под г. Лютценом он был награжден орденом Св. Владимира IV степени и прусским орденом «За заслуги».

В битве под Лютценом 20 апреля 1813 г., несмотря на понесенное союзниками от армии Наполеона поражение, русские войска проявили свойственную им доблесть. Генерал И. И. Алексеев во время сражения был тяжело ранен в ногу и вернулся к войскам лишь по взятии ими Парижа (18 марта 1814 г.). По возвращении в Россию, в августе 1814 г. он был назначен начальником

3-й драгунской дивизии, а с 1 сентября того же года, в связи с отменой шефства, перестал быть шефом Митавского полка. В 1815 г. он вновь сражался во Франции, приняв командование авангардом Силезской армии генерала от инфантерии А. Ф. Ланжерона. За отличие при осаде г. Мец он был произведен в генерал-лейтенанты. И. И. Алексеев до 1818 г. находился во Франции в составе оккупационного корпуса графа М. С. Воронцова, затем, вернувшись на Родину, командовал 1-й драгунской дивизией. «Остаток дней своих провел он в Москве, обремененный семейством, болезнью и бедностью»⁴², и скончался 3 октября 1830 г. Однако заслуги героя Отечественной войны И. И. Алексеева не были забыты современниками и потомками. Его портрет по праву занимает почетное место в Военной галерее Зимнего дворца.

Командир Митавского драгунского полка Р. Ф. Гернгросс также был удостоен многих российских наград. Дважды он был награжден золотым оружием с надписью «За храбрость», вторично – с алмазными украшениями⁴³. После изгнания войск Наполеона из России ему пожалованы ордена Св. Анны I степени и Св. Владимира III степени. За отличия в Заграничном походе он был удостоен орденов Св. Георгия III степени и Св. Владимира II степени. В 1814 г. он отличился при взятии городов Суассона и Реймса⁴⁴. Р. Ф. Гернгросс и Митавский драгунский полк закончили войну участием в штурме Парижа.

Герои Отечественной войны И. И. Алексеев и Р. Ф. Гернгросс являлись образцом для молодых офицеров и солдат русской армии. Вместе с опытом и знаниями они передавали подчиненным свои храбрость и мужество. Вдохновляемые примером старших товарищей солдаты и офицеры Митавского драгунского полка доблестно сражались в битвах Отечественной войны. Митавцы показали себя учениками, достойными своих учителей. Один из них, майор Петр Карлович Стрельман, с честью прошел все выпавшие на его долю испытания, был верным защитником Родины и престола. Об этом достоверно свидетельствуют полученные им высокие награды.

П. К. Стрельман оставался в рядах армии до 1818 г., когда вышел в отставку «за болезнью с мундиром»⁴⁵. У него и его жены Натальи Николаевны, урожденной Антроповой, было пятеро детей. Один из сыновей – Алексей Петрович – выучился на горного инженера, более пятидесяти лет прослужил в Горном ведомстве. Его энергичная деятельность имела важное значение для развития российской промышленности на Урале и Алтае.

Внук П. К. Стрельмана – Сергей Алексеевич, пошел по стопам отца и никогда не имел

отношения к военному делу. Однако он не смог воспрепятствовать женитьбе красавца-улана на своей дочери Ольге. Поручик 17-го уланского Новомиргородского полка Владимир Оскарович Каппель похитил девушку из отчего дома и обвенчался с ней тайно. Родителям не оставалось ничего иного, как смириться и принять свершившееся. Вскоре, ближе узнав мужа своей дочери, С. А. Стрельман кардинально переменял мнение об офицерах российской армии.

Зять С. А. Стрельмана, кадровый офицер В. О. Каппель, с первых дней Первой мировой войны служил в штабах действующей армии. В годы Гражданской он воевал в «белых» армиях Востока России; погиб, отстаивая идеалы российской государственности, духовности и национальной культуры⁴⁶. За благородство и самоотверженность соратники называли его рыцарем.

Внук Сергея Алексеевича, Кирилл (сын В. О. Каппеля), доблестно защищал Родину на полях сражений Великой Отечественной войны. Был дважды ранен и контужен. Честно отдал Отечеству воинский долг и его дети и внуки...

Так живет в российских династиях незримая связь, обеспечивая преемственность фамильных обычаев, объединяя защитников России разных поколений, давних и близких эпох нашей истории. Пока, вопреки потрясениям и переменам, существует эта преемственность, Россия может смело смотреть в будущее. Подвиги предков послужат твердым основанием для патриотизма новых поколений российских граждан.

Примечания

- ¹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 7389. Л. 2.
- ² Там же.
- ³ Там же.
- ⁴ Военная энциклопедия. СПб.: Т-во И. Д. Сытина, 1914. Т. 16. С. 350.
- ⁵ Хроника Российской Императорской армии, составленная по Высочайшему повелению. СПб.: Воен. тип., 1852. Ч. 2. С. 188.
- ⁶ Михайловский-Данилевский А. И. И. И. Алексеев // Михайловский-Данилевский А. И. Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 гг. СПб.: Изд. И. Песоцкого, 1845. Т. 2. С. 2.
- ⁷ Все даты в статье приведены по старому стилю.
- ⁸ Военная энциклопедия. СПб.: Т-во И. Д. Сытина, 1911. Т. 1. С. 307.
- ⁹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 7389. Л. 2 об.
- ¹⁰ Подмазо А. А. Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1855): справ. пособие. Испр. и доп. версия изд. 1997 г. // Музеи России / Российская сеть культур. наследия. URL: <http://www.museum.ru> (дата об-

ращения: 26. 09. 2012).

¹¹ Михайловский-Данилевский А. И. Описание Финляндской войны на суше и на море, в 1808 и 1809 гг. СПб.: Тип. Штаба Отд. Корпуса внутр. стражи, 1841. С. 284.

¹² Там же. С. 412–413.

¹³ Ниве П. А. Русско-Шведская война 1808–1809 гг. СПб.: Воен. тип., 1910. С. 340.

¹⁴ Михайловский-Данилевский А. И. Описание Финляндской войны... С. 412.

¹⁵ Ниве П. А. Указ. соч. С. 340.

¹⁶ Михайловский-Данилевский А. И. И. И. Алексеев... С. 6.

¹⁷ Волков С. В. Генералитет Российской империи: энцикл. справ. генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. М.: Центрполиграф, 2010. С. 343.

¹⁸ РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 7389. Л. 2.

¹⁹ Там же. Д. 7390. Л. 4–5.

²⁰ Богданович М. История Отечественной войны 1812 г. СПб.: Тип. Торг. дома С. Струговщикова, 1860. Т. 3. С. 162.

²¹ Там же. С. 175.

²² Там же. С. 177.

²³ Троицкий Н. А. 1812: великий год России. М.: Мысль, 1988. С. 264.

²⁴ Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812 г. 3-е изд. СПб.: Тип. Штаба Отд. Корпуса внутр. стражи, 1843. Ч. 4. С. 86.

²⁵ Богданович М. Указ. соч. С. 178.

²⁶ Михайловский-Данилевский А. И. И. И. Алексеев... С. 7.

²⁷ РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 7389. Л. 2 об.

²⁸ Михайловский-Данилевский А. И. И. И. Алексеев... С. 7.

²⁹ Богданович М. Указ. соч. С. 191.

³⁰ Жилин П. А. Гибель наполеоновской армии в России. М.: Наука, 1974. С. 300.

³¹ Смоленцы.

³² Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны... С. 95–96.

³³ Михайловский-Данилевский А. И. И. И. Алексеев... С. 7.

³⁴ Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив: история Отечества в свидетельствах и док. XVIII–XX вв. М.: Студия «Тритэ» Н. Михалкова: Российский архив, 1996. Вып. 7. С. 356.

³⁵ РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 7389. Л. 5.

³⁶ Харкевич В. 1812 г.: Березина: воен.-ист. исслед. СПб.: Воен. тип., 1893. С. 30.

³⁷ Троицкий Н. А. Указ. соч. С. 289.

³⁸ Михайловский-Данилевский А. И. И. И. Алексеев... С. 7.

³⁹ Харкевич В. Указ. соч. С. 117.

⁴⁰ Богданович М. Указ. соч. С. 273.

⁴¹ Михайловский-Данилевский А. И. И. И. Алексеев... С. 7.

⁴² Там же.

⁴³ Исмаилов Э. Э. Золотое оружие с надписью «За храбрость»: списки кавалеров. 1788–1913. М.: Старая Басманная, 2007. С. 124, 424.

⁴⁴ Словарь русских генералов... С. 356.

⁴⁵ РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 7389. Л. 3, 5.

⁴⁶ Устинкин С. В. Трагедия белой гвардии. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1995. С. 44.